

С.Ю. Нейман, С.А. Кациель

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ VS ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА – ДУАЛИЗМ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В современном глобальном мире из категории национальных приоритетов развитых стран образование перешло в категорию мировых приоритетов. Вопросы образовательной политики в предложенных условиях приобретают особое значение для развития российской государственности. Процессы глобализации и рыночного подхода к высшему образованию уже повлияли на образовательную деятельность в России. В статье анализируются возникшие противоречия понимания и трактовки образовательных услуг, которые связаны с проблемой качества образования в новой экономической среде. Результаты анализа приводят к выводу о необходимости восстановить понимание истинной «надрыночной» роли образования, вернувшись к особенностям русской национальной идентичности, воспринимающим образование в первую очередь как общественное достояние и благо, что на практике предполагает коррекцию образовательных стратегий, отказ от бюрократической системы мониторинга вузов, восприятие образования как услуги только в тех рамках, где это жестко экономически и юридически оправданно. Авторы настаивают, что чисто экономическое понимание образовательной деятельности как процесса предоставления услуг для удовлетворения образовательных потребностей населения обнажает принципиальные противоречия и не решает проблем качества образования. Мировые тенденции в настоящее время трактуют образовательные услуги в большинстве развитых стран как общественные блага, потребление которых обеспечивает положительный экстенсивный эффект в экономике. Следует отметить, что теория «общественных товаров» (благ) недостаточно разработана в западной, а тем более, в российской экономической литературе. Поэтому тематика статьи представляется актуальной, так как речь идет о взвешенном подходе к возможностям и объективно существующим границам «сугубо рыночных» методов.

Ключевые слова: глобализация, высшее образование, образовательная услуга, коммерциализация образовательных услуг, образовательная политика, качество образования.

В современном глобализованном мире в основе большинства инновационных идей следует искать экономическую составляющую, а вернее – экономическую первопричину. Это особенно актуально для анализа процесса реформирования современного образования.

Еще с 80-х гг. XX в. в большинстве стран на фоне экономических неурядиц и кризисных ситуаций обострилась проблема государственного финансирования образования. С другой стороны, ни одно государство не может обеспечить необходимый уровень развития, свою политическую и экономическую независимость без отлаженной образовательной системы и научных исследований.

Глобальные экономические преобразования привели к появлению новых интернациональных связей в системе образования, напрямую зависящих от характера мировых процессов. Так, важной чертой современного образования стала его глобальность. Из категории национальных приоритетов высокоразвитых стран образование перешло в категорию мировых приоритетов.

Закономерно, что международное сообщество стремится к созданию глобальной стратегии высшего образования. Наряду с тенденциями в развитии систем высшего образования на национальном уровне, сложились и общемировые тенденции. Среди них отмечены следующие: а) абсолютный рост числа

студентов; б) глобальная интернационализация и открытость образования; в) рост стоимости и расходов на высшее образование [8, с. 12]. Эти новые мировые вызовы и определили поиск соответствующих решений на основе инновационных экономических подходов.

Переход к восприятию образования как экономической категории подсказал траекторию движения в решении финансовых проблем. Идея, что образование как экономическая категория представляет собой совокупность экономических отношений [17], дала возможность понять, что знания, умения и навыки можно осознать, систематизировать, конкретизировать в виде образовательных программ, а затем превратить в продукт, товар или услугу. Инновации в образовании теперь в первую очередь связаны с изменениями в системе оплаты: переходе от финансирования за счет государства к многоканальному финансированию при самостоятельном поиске дополнительных денежных средств. В итоге рыночная экономика трансформировала образовательную деятельность в процесс оказания образовательных услуг как общественно значимых экономических благ, имеющих потребительную стоимость и способность выступать в качестве объекта сбыта.

С обсуждением темы глобализации стало увязываться рассмотрение проблем «коммодификации» и коммерциализации услуг в области высшего образования в рамках **торговых соглашений** [12, 13, 19].

Так, в середине 90-х гг. XX века в глобализованном мире общая стоимость предоставления образовательных услуг иностранным гражданам оценивалась примерно в \$100 млрд в год (сопоставимо с бюджетом ряда государств). Из общей суммы США заработали \$18 млрд, осуществляя целенаправленную работу по «рекрутированию» студентов [3]. Стоимость обучения в лучших университетах США достигает \$40-45 тыс. в год [8, с. 13]. Консолидация западноевропейских стран в рамках Болонского процесса вывела Евросоюз на эквивалентный США уровень участника торговли на рынке, составив конкуренцию североамериканской системе. Бюджеты современных университетов Европы и США стали сопоставимы и составляют от \$300 млн. до нескольких миллиардов.

В дебаты вокруг глобализации и рыночного подхода к высшему образованию втягиваются развивающиеся страны и страны переходного периода. Они интересны тем, что могут стать рынками сбыта образовательных услуг, так как правительства этих стран не располагают достаточными возможностями для регулирования проблем высшего образования из-за политической и управленческой нестабильности [20].

Россия как участник мирового процесса не могла остаться в стороне. Существовавшая в СССР система высшего образования являлась конкурентоспособной, но в начале 90-х годов XX века наша страна утратила её по большинству направлений подготовки, а политическая ситуация, сложившаяся в результате распада СССР, привела к появлению ясно выраженного противодействия распространению влияния российской системы высшего образования на мировом рынке [8, с. 9]. Несопоставимость привлекаемых финансовых ресурсов в сравнении с лидерами высшего образования создала неблагоприятные перспективы для российской высшей школы.

С другой стороны, высокий спрос на высшее образование в России утроил прием молодежи в вузы за период 1992-2007 гг. В эту сферу влились значительные финансовые ресурсы, большей частью за счет расходов населения. Неудивительно, что произошедшая в период реформ 1990-х гг. под влиянием западных тенденций коммерциализация российского образования содействовала деструкции основополагающих целей гуманизации общественной жизни в России с укорененными исторически общечеловеческими ценностями.

Авторы данной статьи полностью разделяют мнение А.И. Архипова и др. в том, что система образования – это важнейший **социальный институт**, который не только обеспечивает воспроизводство человеческого капитала, накопление и сохранность интеллектуального, культурного и исторического наследия страны, но и является **основой для духовно-нравственного развития** России. Однобокое же по-

ребительское восприятие образования в качестве услуги, поставляемой индивиду в целях удовлетворения его так называемых образовательных потребностей, порождает две взаимосвязанные проблемы: 1) происходит искажение основополагающих целей образования, что препятствует общественному пониманию его истинного вне потребительского смысла; 2) как следствие, ведущие оценочные характеристики нынешней системы образования носят подчеркнуто декларативный характер [4, с. 65].

Даже те, кто рассуждает в системе рыночного мышления, отмечают принципиальные нестыковки современной российской образовательной политики [3, 4, 9, 10]. Действительно, понятие «образовательная услуга» стало расхожим в любом связанном с образованием контексте, воспринимается легко и не требует особых комментариев. Как считают аналитики, все хорошо до тех пор, пока не возникает реальной потребности в приобретении самой услуги [9, с. 191]. В этом случае уже используется огромное количество трактовок термина, определяется дифференциация подходов с обсуждением всех нюансов [5, с. 8; 6, с. 7; 15, с. 140-141; 18, с. 90, 95].

Исследователи отмечают, что ни в Законе РФ «Об образовании», ни в других нормативно-правовых актах, регулирующих образовательную деятельность, официального определения образовательной услуги так и не содержится [2]. Общее понятие услуг закреплено только в Налоговом кодексе РФ: услугами признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности [1]. На практике под образовательной услугой подразумевается деятельность образовательных организаций, направленная на достижение гражданами определенного уровня воспитания и обучения (независимо от того, является ли эта деятельность платной или нет). Более того, в силу многих причин доказать факт оказания некачественной образовательной услуги (лекции, семинарского занятия, консультаций) даже по истечении непродолжительного периода времени практически невозможно [15].

В нормативных правовых актах, регулирующих образовательную деятельность, часто употребляется словосочетание «платные образовательные услуги» с целью разграничения образовательной деятельности, осуществляемой на платной и бесплатной основе. Но услуга *per se* имеет платный характер. Если речь заходит о бюджетных образовательных учреждениях, то обычно употребляется понятие «платные (платные дополнительные) образовательные услуги» [15]. Однако при регламентации деятельности негосударственных образовательных учреждений выражение «платные образовательные услуги» практически не используется: все услуги этих организаций предоставляются за плату. Это порождает многочисленные дискуссии о том, насколько допустимо при-

менительно к образовательной сфере (в частности, к бесплатному образованию) употреблять понятие «образовательные услуги».

Суть проблемы состоит в том, что отношения между исполнителем и потребителем услуг регулируются договором. Осуществление образовательного процесса государственными и муниципальными образовательными учреждениями в пределах ООП и ГОСовне является платным и не регулируется договорными отношениями об оказании образовательных услуг [14]. Значит, в данном случае реализацию процесса обучения и воспитания нельзя абсолютно отождествлять с оказанием образовательных услуг. Все это ставит вузы в положение реформатора, который связан неадекватными нормативными актами. Так, несогласованность системных требований размывает само понятие образования в современном российском обществе.

Напрямую с понятием услуги связано понятие **качества услуги**. Эта проблема представляется ещё более актуальной. Как считает С.А. Запрягаев и др., философия качества состоит в том, что уровень жизни страны определяется уровнем качества продукции и услуг, производимых её населением [8, с. 25]. Лозунг «инновационное качественное образование должно обеспечиваться инновационным образовательным процессом, осуществляемым инновационными учебными заведениями, в первую очередь в новых социальных условиях в системе высшего профессионального образования», выглядел заманчиво [11, с. 91], и поначалу считалось, что коммерческое высшее образование расширит доступ населения к новым образовательным возможностям. Но на практике сформировалась иная академическая среда с чрезвычайно облегченными требованиями к студенту и к преподавателю. И традиционные академические стандарты, сформированные в советской высшей школе, подверглись значительной эрозии, повлиявшей на снижение общего качества высшего образования.

Совмещение обучения и работы у студентов, ставшее возможным в новых экономических условиях, отразилось на восприятии высшего образования как цели, которую можно достичь, прилагая только часть усилий. Сами вузы поддерживают эту ситуацию, увеличивая часы на самостоятельную работу без должного методического и технического её обеспечения. Негласно или под видом платных дополнительных образовательных услуг существует покупка экзаменов и зачётов. В результате размывается элитарно-конкурентная академическая среда студенчества и преподавателей, многие из которых, часто наиболее талантливые, просто уехали за границу или ушли из системы высшего образования.

В условиях низких затрат стремление удержать в высшей школе квалифицированных и талантливых сотрудников в принципе отсутствует, оставаясь уде-

лом личного нематериального удовлетворения от работы в вузе. Ситуация, когда официальная оплата труда профессора меньше стартовой зарплаты выпускника вуза, заставляет преподавателей искать заработков на стороне. Оплата труда в высшей школе при кратном увеличении зарплат вузовского менеджмента и инфляционной девальвации зарплат ППС стала не только признаком недостаточного внимания к качеству обучения, но и одной из главных причин того, что это качество остается низким.

Список рыночных издержек в системе высшего образования можно расширять, добавляя проблемы «элитного» сектора высшего образования [16, с. 7], недобросовестных образовательных провайдеров, стремящихся исключительно к извлечению прибыли, отсутствие эффективного, не ангажированного или «формально-заточенного» мониторинга, отсутствие финансовых, административных и человеческих инвестиций и ресурсов, неизменные мощности большинства вузов в течение многих лет.

Декларативно существующая конкуренция вузов также не обеспечила должного качества обучения. Она сводится к предложению более низкой платы за обучение и «переманиванию» студентов из вуза в вуз в течение учебного года. Если высшее образование является товаром, где рост качества увеличивает издержки производства и потребления, то повышение уровня преподавания и требований к студентам ведёт к их потере, а, значит, и тех финансовых ресурсов, которые придут в вуз со студентами. Такая ситуация объяснима, если учесть особенности высшего образования как вида экономической деятельности, при которой качество не может быть надежно установлено потребителями. В сложившихся условиях конкуренция российских вузов сама по себе не только не обеспечивает качественного образования, но и способствует распространению несостоятельных академических программ и снижению их интенсивности и содержательности [8, с. 197].

В итоге структура рыночного спроса позволяет предлагать посредственное высшее образование. «Товар» в виде молодых специалистов (в терминологии А. А. Браверманна) [7, с. 539] не переоценивает значение своих дипломов, достаточных для удовлетворения стандартным квалификационным требованиям о наличии «корочек». Эти «недорогие» специалисты тем не менее востребованы в государственном и частном секторах экономики, и этот рыночный спрос образует сегодня экономический фундамент массового высшего образования с посредственным качеством.

В чем же пафос данного исследовательского обзора? Многочисленные преобразования и изменения в характере системы высшего образования ведут к необходимости более тщательного и принципиального изучения проблемных вопросов сферы образования, хотя прошло уже больше 20 лет инновацион-

ной практики и ожесточённых дискуссий как внутри российских вузов, так и вокруг них.

Общемировая тенденция роста образовательных систем также обуславливает поиск адекватных теоретических концепций образования как экономического блага. Некоторые традиционные акторы в области высшего образования (институты, профсоюзы преподавателей, студентов) энергично выступают против того, чтобы высшее образование рассматривалось в качестве товара, и призывают свои правительства не брать в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) обязательств, касающихся высшего образования [20]. Растёт озабоченность мирового образовательного сообщества и тем фактом, что Всемирная торговая организация (ВТО) как организация, содействующая торговле в целях повышения экономической эффективности, не обладает компетенцией в области образования, что может негативно сказаться на развитии образования. С этим логично увязывается и еще одна тенденция в развитии мирового образования – распространение нововведений при сохранении сложившихся национальных традиций и национальной идентичности стран и регионов. Поэтому образовательное пространство становится поликультурным и ориентированным на развитие человека и цивилизации в целом.

Трансформация русского национального сознания уже обернулась для нас не только образовательными и профессиональными издержками (в виде качающихся мостов), но и большими нравственными потерями (только что прошедшая дискуссия о школьнике в Берлине). Поэтому вывод данной статьи состоит в призыве восстановить понимание истинной «надрыночной» роли образования, вернувшись к особенностям русской национальной идентичности, воспринимая образование в первую очередь как общественное достояние и благо. На практике это предполагает коррекцию образовательных стратегий, отказ от бюрократической системы мониторинга вузов, восприятие образования как услуги только в тех рамках, где это экономически и юридически оправданно. Следует дать четкие, исключающие многозначную трактовку определения показателей: «эффективность образования», «качество образования», «результативность образования» и др. При этом нужно расширить терминологию, предложив новые оценки, учитывающие всю многогранность образовательной деятельности, избегая потребительского отношения к образованию как некой услуги по удовлетворению образовательных потребностей индивида.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998г. № 146-ФЗ: (ред. от 14.11.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. -1998. - № 31. - Ст. 3824.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Агешкина, Н.А. Мировые образовательные тенденции и модели образования в современных условиях [Электронный ресурс] / Н.А.Агешкина. – Режим доступа: <https://psyera.ru/mirovye-obrazovatelnye-tendencii-i-modeli-obrazovaniya-v-sovremennyh-usloviyah-370.htm>, свободный.
4. Архипов, А.И. «Образование» и «услуга»: размышления над понятиями [Текст] / А.И. Архипов, И.В. Шацкая // Вестник Института экономики РАН. – 2016. – № 2. – С. 63-68.
5. Банслова, В.Б. Особенности образовательных услуг как процесса и анализ мотивации потребителей на рынке образовательных услуг [Текст] / В.Б. Банслова. – СПб : ИПК СПбГИЭА, 2009. – 289 с.
6. Баталова, О.С. Специфика образовательной услуги как основа маркетинговой политики вуза [Текст] / О.С. Баталова // Актуальные вопросы экономики и управления: м-лымжд. заоч. науч. конф. – М.: РИОР, 2011. – С. 7-12.
7. Браверман, А.А. Маркетинг в российской экономике переходного периода: методология и практика [Текст] / А.А. Браверман. – М.: Экономика, ТОО «КоМаркт Лтд.», 1997. – 571 с.
8. Запрягаев, С.А. Глобализация и системы обеспечения качества высшего образования [Текст] / С.А. Запрягаев, Е.В. Карелина, А.М. Караваева, И.Г. Салецкий, – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 292 с.
9. Лифанова, С.А. Образовательные услуги как экономический объект [Текст] / С.А. Лифанова // Journal of Siberian Medical Sciences. – 2008. – № 1. – С. 191-196.
10. Лопатина, А.Н. Современная система образования как экономическая категория: методологические и практические аспекты [Текст] / А.Н. Лопатина // Вестник Московского государственного областного университета, серия «Экономика». – 2010. – № 1. – С. 90-95.

11. Нейман, С.Ю. Инновационные требования к региональному учебному заведению с учетом зарубежного опыта [Текст] / С.Ю. Нейман // Экономика сферы сервиса: проблемы и перспективы: сб. м-ов н-практ. конф. Омск: ОГИС. – 2015. – С. 91.
12. Никольский В.С. Коммодификация знания и образования: эссе о ценностях и ценах [Электронный ресурс] // Высшее образование в России. – 2010. – № 3. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?id=618&option=com_content&task=view, свободный.
13. Панченкова Л.С., Кацнель С.А. О проблеме сбалансированности требований основных групп потребителей образовательных услуг // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (17). С.116-124.
14. Понятие и основные виды образовательных услуг 17 августа 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.finexg.ru/ponyatie-i-osnovnye-vidy-obrazovatelnykh-uslug/>
15. Потапенко В.С. Образовательная деятельность и образовательные услуги: соотношение понятий [Текст] // Журнал российского права. – 2009. – № 3 (47). – С. 139-150.
16. Терещенко Н.Н. Исследование рынка образовательных услуг высшей школы: Монография [Текст] – Красноярск, КГУ, 2005. – 267 с.
17. Фурин А.Г. Понятие «образовательный продукт» общего образования: сущность и особенности формирования в образовательном кластере [Электронный ресурс] / А.Г. Фурин, И.И. Ахматов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8717>, свободный.
18. Шевченко О.М. Сущность и особенности образовательной услуги [Текст] // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – №3. – С. 90-96.
19. Rhoades, G. Academic Capitalism in the New Economy: Challenges and Choices / G. Rhoades, S. Slaughter // Academic American. – 2004. – V 1, № 1. – P. 37-59.
20. Singh, M. International Quality Assurance, Ethics and the Market: A View from Developing Countries”, in UNESCO/IAU (2000) Globalization and the Market in Higher Education: Quality, Accreditation and Qualifications / M. Singh // Higher Education in Globalized Society URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001362/136247e.pdf>

References

1. Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federacii (chast pervaya) ot 31.07.1998g. № 146-FZ: [Tax Codex] // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federacii. -1998. - № 31. - St. 3824.
2. Federalnyy zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federacii» ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ [2012 RF Law on Education] // Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema «Garant».
3. Ageshkina, N.A. *Mirovye obrazovatelnyye tendentsii i modeli obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh* [World Educational Tendencies and Models in Modern Conditions] [Elektronnyy resurs] / N.A. Ageshkina. – Mode of access: <https://psyera.ru/mirovye-obrazovatelnye-tendentsii-i-modeli-obrazovaniya-v-sovremennykh-usloviyah-370.htm>, svobodnyy.
4. Arkhipov, A.I. «*Obrazovanie*» i «*usluga*»: *razmyshleniyanadponyatiyami* [Education and Service – Consideration for Notions] [Tekst] / A.I. Arkhipov, I.V. Shaczkaya // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. – 2016. – № 2. – P. 63-68.
5. Banslova, V.B. *Osobennosti obrazovatelnykh uslug kak processa i analiz motivatsii potrebiteley na rynke obrazovatelnykh uslug* [Special Characteristics of Service as a Process and Analysis of Consumer Motivations at the Market of Educational Services] [Tekst] / V.B. Banslova. – SPb : IPK SPbGIEA, 2009. – 289 pp.
6. Batalova, O.S. *Spezifika obrazovatelnoy uslugi kak osnovamarketingovoy politikivuz* [Special Features of Educational Services as the Foundation for Higher School Marketing Policy] [Tekst] / O.S. Batalova // Aktualnye voprosy ekonomiki i upravleniya: materialy mezhdunar. nauch. nauch. konf. – M.: RIOR, 2011. – P. 7-12.
7. Braverman, A.A. *Marketing v rossiyskoy ekonomike perekhodnogo perioda: metodologiya i praktika* [Russian Economic Marketing for Transition Period: Methodology and Practice] [Tekst] / A.A. Braverman. – M.: Ekonomika, TOO «KoMarkt Ltd», 1997. – 571 pp.
8. Zapryagaev, S.A. *Globalizatsiya i sistemy obespecheniyakachestvavysshego obrazovaniya* [Globalization and Provision of Higher Education Quality Assessment] [Tekst] / S.A. Zapryagaev, E.V. Karelina, A.M. Karavaeva, I.G. Saleczkiy, – M.: Izd-vo MGU, 2007. – 292 pp.
9. Lifanova, S.A. *Obrazovatelnyye uslugi kak ekonomicheskiy objekt* [Educational Services as an Economic Object] [Tekst] / S.A. Lifanova // Journal of Siberian Medical Sciences. – 2008. – № 1. – P. 191-196.

10. Lopatina, A.N. *Sovremennayasistemaobrazovaniyakakekonomicheskayakategoriya: metodologicheskie i prakticheskieaspekty*[Modern System of Education as an Economic Category: Methodological and Practical Aspects] [Tekst] / A.N. Lopatina // VestnikMoskovskogogosudarstvennogooblastnogouniversiteta, seriya «Ekonomika». – 2010. – № 1. – P. 90-95.
11. Neyman, S.Yu. *Innovacionnyetrebvaniya k regionalnomuuchebnomuzavedeniyu s uchetomzarubezhnogoopyta*[Innovation Demands on the Regional Educational Establishment Considering Experience Abroad] [Tekst] / S.Yu.Neyman // Ekonomikasferyservisa: problemy i perspektivy: sb. m-ovnauchno-prakticheskoykonf. Omsk: Omskiygosudarstvennyinstitutservisa. – 2015. – P. 91.
12. Nikolskiy V.S. *Kommodifikaciya znaniya i obrazovaniya: esse o cennostyakh i cenakh*[Tekst] [Elektronnyyresurs] // Vyssheobrazovanie v Rossii. –2010. – № 3. – Mode of Access: http://vphil.ru/index.php?id=618&option=com_content&task=view, svobodnyy.
13. Panchenkova L.S., Katsiel S.A. *O problemesbalansirovannostitrebvaniyosnovnykhgruppipotrebiteleyobrazovatelnykhuslug*[The Problem to Balance the Demands on Educational Services for the main consumer groups] [Text] // Nauka o cheloveke: gumanitarnyeissledovaniya. – 2014. – №3 (17). P.116-124.
14. *Ponyatie i osnovnyevidyobrazovatelnykhuslug 17 avgusta 2012*[Notions and Main Types of Educational Services] [Elektronnyyresurs] – Mode of access: <http://www.finexg.ru/ponyatie-i-osnovnye-vidy-obrazovatelnyx-uslug/>
15. Potapenko V.S. *Obrazovatelnyadeyatelnost i obrazovatelnyeuslugi: sootnoshenieponyatiy*[Education and Educational Services] [Tekst] // Zhurnalrossiyskogoprava. – 2009. – № 3 (47). – P. 139-150.
16. Tereschenko N.N. *Issledovanierynkaobrazovatelnykhuslugvyssheyshkoly: Monografiya*[Research on Educational Services Market for Higher School] [Tekst] – Krasnoyarsk, Krasnoyar. gos. un-t, 2005. – 267 pp.
17. Shevchenko O.M. *Suschnost i osobennostiobrazovatelnoyuslugi* [Essence and Special Features of Educational Services] [Tekst] // Marketing v Rossii i zarubezhom. – 2011. – №3. – P. 90-96.
18. Furin A.G. *Ponyatie «obrazovatelnyyprodukt» obshegoobrazovaniya: suschnost i osobennostiformirovaniya v obrazovatelnomklasterere* [The Idea of “Educational Product” for General Education: Essence and Special Forms for Educational Cluster] [Tekst] [Elektronnyyresurs] / A.G. Furin, I.I. Akhmatov // Sovremennyeproblemynauki i obrazovaniya. – 2013. – № 2. – Mode of access: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8717>, svobodnyy.
19. Rhoades, G. *Academic Capitalism in the New Economy: Challenges and Choices* / G. Rhoades, S. Slaughter // Academic American. – 2004. – V 1, № 1. – P. 37-59.
20. Singh, M. *International Quality Assurance, Ethics and the Market: A View from Developing Countries”, in UNESCO/IAU (2000) Globalization and the Market in Higher Education: Quality, Accreditation and Qualifications* / M. Singh // Higher Education in Globalized Society.–Mode of access: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001362/136247e.pdf>

QUALITY ASSURANCE IN EDUCATION VERSUS EDUCATIONAL SERVICE – CONSIDERATIONS OF THE RUSSIAN HIGHER SCHOOL CHALLENGES

Svetlana Y. Neiman,

Associate Professor, Omsk State Technical University

Svetlana A. Katsiel,

Associate Professor, Omsk State Technical University

In the modern globalized world, education from national priorities of developed countries is transforming to the category of the world's priorities. Educational policy proves to be of particular importance for the development of Russian statehood nowadays. The processes of globalization and market-based approach to higher education have already had an impact on education in Russia. The article analyses the contradictions in understanding and interpretation of educational services related to the problem of the quality assurance in education under the new economic environment. The results of the analysis lead to the conclusion to restore the understanding of the true role of education, returning to the peculiarities of Russian national identity. Education should be perceived primarily as a public domain and good, which in practice involves the correction of educational strategies, abandoning the bureaucratic system of monitoring universities, perception of education services only to the extent where it is economically and legally justified. The authors insist that purely economic understanding of education as the provision of services to meet educational needs of the population reveals fundamental contradictions and does not assure the

quality in education. Global trends now interpret educational services in the most developed countries as public good, which provides a positive effect in extensive economy. It should be noted that the theory of “public goods” is underdeveloped in the western science, and even more, in the Russian economic literature. Therefore, the subject of the article appears to be relevant, since the authors emphasize a balanced approach to the challenges and objective limits of the “purely market methods”.

Keywords: globalization, higher education, educational service, commercialization of education services, education policy, quality assurance in education

---

Сведения об авторах:

Нейман Светлана Юльевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Российская Федерация, г. Омск, проспект Мира, 11), e-mail: svetlana1414@bk.ru.

Кацель Светлана Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Социология, социальная работа и политология» ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Российская Федерация, г. Омск, проспект Мира, 30а), e-mail: kats-1967@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 04.12.2017 г.